

СООТНОШЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Большинство авторов считают, что в подростковом периоде наиболее важными для становления личности подростка являются отношения со сверстниками (Т.В. Драгунова, А.П. Краковский, И.С. Кон, А.В. Мудрик и др.). Действительно, в подростковом возрасте значительно возрастает значение групп сверстников. Круг ровесников играет основную роль в развитии социальных навыков подростка. Подростки перенимают у своих друзей виды поведения, ценимые обществом, и наиболее подходящие им социальные роли. Общение в этом возрасте начинает играть ведущую роль. Общение как особый вид деятельности подростков впервые стали рассматривать Д.Б. Эльконин и его ученики. Т.В. Драгунова пишет: «Предметом этой деятельности является другой человек – товарищ – сверстник, как человек... Эта деятельность является совершенно особой практикой действия ребенка в личных отношениях – отношениях с близким товарищем – сверстником».

Г. Салливен, приписывая движущее начало в развитии не биологическим, а социальным потребностям, психическое развитие ребенка видит в прохождении им ряда стадий, определяемых развитием потребности в межличностных отношениях. Уже в младшем подростковом возрасте складываются избирательные отношения со сверстниками, формируется потребность в интимном общении с единственным другом одного пола, которая характеризуется постепенным перемещением на лиц противоположного пола.

Важной для понимания проблемы межличностного взаимодействия в подростковом возрасте является социально-психологическая концепция онтогенеза Я.Л. Коломинского о развитии личности в процессе значимых и ведущих деятельностей, которое осуществляется на фоне и под влиянием коммуникативной метадеятельности – межличностного взаимодействия внутри контактных групп и коллективов, которые репрезентируют для ребенка социальные отношения «большого мира» [1].

В исследовании межличностного взаимодействия в подростковом возрасте методологической основой стала концепция межличностного взаимодействия Я.Л. Коломинского, предполагающая различие понятий – «отношение» и «общение». Отношение рассматривается как внутреннее состояние личности, содержанием которого является эмоциональное и когнитивное отражение, вызванное другим человеком, и поведение, в процессе которого проявляются и развиваются межличностные отношения. Общение – это поведение личности, в процессе которого проявляются, формируются и развиваются межличностные отношения [2, с. 13].

Поскольку в дальнейшем мы будем опираться на структуру межличностного взаимодействия Я.Л. Коломинского, рассмотрим такой его компонент, как межличностное поведение, категорию, мало изученную в психологии.

Всеобщей характеристикой живых существ является их активность, обеспечивающая поддержание жизненно важных связей с окружающим миром. Источником активности являются потребности, побуждающие его действовать определенным образом в определенном направлении. В «Философской энциклопедии» поведение определяется как система внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых каким-либо сложным объектом; эта система подчиняется определенной логике и направлена на реализацию той или иной функции, присущей данному объекту и требующей его взаимодействия с окружающей средой [5, с. 67].

«Единицей» поведения является поступок, тогда как «единицей» деятельности вообще – действие. В поступках, в действиях людей их отношение к окружающему не только выражается, но и формируется: действие выражает отношение, но и обратно, – действие формирует отношение [4, с. 10]. Активность человека и источник этой активности – человеческие потребности, формирующиеся в процессе воспитания, приобщения его к миру человеческой культуры. К. Левин рассматривал потребности как стержень направленности личности, называя их главным генератором, источником активности человека [3]. Таким образом, поведение – это активность, направленная на удовлетворение потребностей. У человека помимо физиологических потребностей, потребностей в безопасности и защите существуют и социальные потребности: привязанность, общение, эмоциональный контакт, власть. Следовательно, поведение, направленное на удовлетворение социальных потребностей, можно определить как межличностное.

Концептуально важными для понимания проблемы исследования стали идеи В. Шутца, который стремился объяснить межличностное поведение, основываясь на том, что каждый индивид имеет характерный способ социальной ориентации по отношению к людям, и эта ориентация определяет его межличностное поведение. В основе межличностного поведения лежат три потребности (включение, контроль, аффект), которые развиваются в детстве. Если они не удовлетворяются, то индивид чувствует себя незначительным, некомпетентным и недостойным любви. Для преодоления этих чувств ребенок вырабатывает защитные механизмы, которые проявляются как характерные способы поведения, наблюдаемые при межличностном контакте.

Одной из задач нашего исследования являлось изучение межличностного поведения подростков: тип социальной ориентации, стиль межличностного поведения, тип межличностного поведения.

Для изучения типов межличностного поведения и ведущего типа социальной ориентации был использован опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Руковишника (FIRO-B. Шутца). В исследовании принял участие 321 подросток в возрасте 13-15 лет, среди которых 51% мальчиков (163 чел.) и 49% девочек (158 чел.).

У 18,4% подростков однозначно диагностирована умеренная социальная ориентация на включение, контроль и аффект, выраженная умеренными показателями. Данные характеристики этого типа социальной ориентации являются показателем социальной зрелости, поскольку адекватно удовлетворяются все три межличностные потребности. Как видим, для большинства подростков такая социально-психологическая характеристика не является типичной. Выявлено определенное количество подростков с четко выраженной той или иной социальной ориентацией при незначительной представленности других. Так, ориен-

тация на аффект обнаружена у 12,7% подростков. Потребность этого типа определяется как стремление создавать и сохранять чувство взаимного теплого эмоционального отношения. Данная потребность приводит к поведению, целью которого является эмоциональное сближение с партнерами. Поведение, соответствующее потребности в эмоциональных связях в группе, свидетельствует об установлении дружеских отношений и дифференциации между членами группы, что является возрастной нормой для подростков, поскольку ведущим видом деятельности становится интимно-личностное общение. Ориентация на контроль выявлена у 9,3% подростков. Поведение у этих подростков, вызванное потребностью контроля, затрагивает области силы, влияния и авторитета. Для них характерно стремление к власти и контролю над другими. У 9% обнаружена социальная ориентация на включение, т.е. интенсивная попытка включиться в другие группы. Поведение, соответствующее данной потребности, направлено на установление связей между людьми, которые можно определить понятиями включения, принадлежности и сотрудничества; в нем реализуется желание понравиться, привлечь внимание, вызвать интерес.

Низкие показатели в трех областях межличностных потребностей выявлены у 5,6% подростков. Это свидетельствует о неразвитости социальной сферы личности, несформированности социальной ориентации. Для этих подростков характерно поведение, соответствующее неадекватному удовлетворению потребностей во включении, контроле, аффекте, проявляющееся в чрезмерной замкнутости, невключенности в социальные группы. Большинство из них составляют мальчики, что указывает на их «отставание» и, наоборот, опережающее социальное развитие девочек.

Доминирование всех трех социальных ориентаций характерно для 2% подростков (в основном мальчики); это свидетельствует о неадекватности удовлетворения межличностных потребностей во всех трех областях и прогнозирует социально-психологическую дезадаптацию.

Использование методики позволило выявить типы межличностного поведения подростков. Как для мальчиков, так и для девочек выявлено наличие трех типов межличностного поведения (дефицитное, чрезмерное и идеальное) в каждой области межличностных потребностей.

В области включения у 55% подростков выявлен социально чрезмерный тип поведения. Для них характерно стремление к экстраверсии. Внутренний мотив подросток с данным типом поведения – стать известными, а прямой способ достижения этого – быть активными, заставляя группу концентрировать на себе внимание. У 28% подростков обнаружен социально выровненный тип межличностного поведения. Для них взаимоотношения с людьми не представляют трудности: везде в равной степени они чувствуют себя уверенно, без чувства тревоги. У остальных подростков (17%) выявлен социально дефицитный тип поведения, характеризующийся необщительностью, стремлением к интроверсии. Они хотят установить расстояние между собой и другими, мотивируя это тем, что не хотят терять свою индивидуальность. В результате диагностики поведения контроля у 48% подростков обнаружен автократический тип поведения. Эти подростки склонны к доминантному межличностному поведению. Они боятся, что люди не подчинятся их влиянию и руководству, при этом они чувствуют, что не способны принимать решение, и пытаются использовать каждую возможность для опровержения этого чувства. Абдикратический тип поведения присущ 36% подростков. Для них характерна тенденция к отказу от влияния в межличностном поведении, стремление к подчинению. Специфической чертой для них является попытка избегать ситуации, в которой они чувствуют себя некомпетентными. У 16%

подростков выявлен демократический тип поведения. Эти подростки чувствуют себя уверенными, с чувством ответственности людьми. В области аффекта у 42% подростков диагностирован чувственно чрезмерный тип поведения. Для них характерна попытка сблизиться со всеми, завоевать одобрение. У них много друзей, и они делают все возможное, чтобы установить дружеские отношения с кем-либо еще. Чувственно дефицитный тип межличностного поведения выявлен у 33% подростков. Они слабо испытывают чувство эмоциональной привязанности, стремятся избегать близких личных отношений. Для 25% подростков характерен чувственно уравновешенный тип межличностного поведения. Эти подростки хорошо чувствуют себя в ситуации, требующей тесных эмоциональных уз, и там, где требуется эмоциональная отдаленность.

Итак, для подростков в целом характерен чрезмерный тип поведения, который конкретизируется в соответствующих областях межличностных потребностей (социально чрезмерный, авторитарический и чувственно чрезмерный типы межличностного поведения). При этом выявлены значимые гендерные различия в области включения и аффекта. Так, поведение включения соответствует потребности подросткового возраста в принадлежности к группе. Однако среди девочек данный тип более распространен (63%), чем среди мальчиков (46%). Действительно, для девочек в подростковом возрасте характерно стремление обратить на себя внимание, важно быть включенными в значимый социум ($\chi^2=8,32$ при $p<0,05$). В области контроля значимых гендерных различий не обнаружено ($\chi^2=1,87$ при $p>0,05$). Все типы поведения контроля практически в равной степени диагностированы как у мальчиков, так и у девочек. Чувство взрослости, характерное для данного возраста, обуславливает потребность чувствовать себя компетентной и ответственной личностью. Авторитарический тип поведения, как ведущий в подростковом возрасте, обуславливает стремление доказать окружающим способность самим принимать решение. Значимые различия обнаружены в области аффекта ($\chi^2=6,075$ при $p<0,05$). Наиболее распространенным среди девочек является чувственно чрезмерный тип межличностного поведения (47%), характеризующийся стремлением устанавливать со всеми близкие эмоциональные отношения. Среди мальчиков чаще всего встречается чувственно дефицитный тип межличностного поведения (39%). Они, наоборот, стремятся избегать близких личных отношений. То есть девочки, пытаясь ослабить тревогу быть отвергнутыми, т.к. у них преобладает социально чрезмерный тип межличностного поведения, стараются сблизиться со всеми. Мальчики отклоняют и избегают близких эмоциональных отношений.

С целью изучения соотношения типов межличностных отношений и стилей межличностного поведения использовалась методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик).

Ведущим стилем межличностного поведения среди подростков является «доминирование-дружелюбие», который был выявлен у 56%. Он характерен в равной степени как для мальчиков (29,2%), так и для девочек (26,8%). Стиль «доминирование-агрессивность» выявлен у 19% подростков, причем он присущ 10,3% девочек и 8,7% мальчиков. «Дружелюбие-подчинение» свойственно 16,9% подростков, из них 9,4% мальчиков и 7,5% девочек. В меньшей степени представлен стиль межличностного поведения «агрессивность-подчинение» – 8,1%, из них 3,4% составляют мальчики и 4,7% – девочки.

Каждый из вариантов стиля межличностного поведения опосредуется в своеобразии присущих ему типов межличностных отношений. В данной выборке испытуемых в разной степени выраженности представлены все типы межличностных отношений.

Умеренные показатели властно-лидирующего типа межличностных отношений выявлены у 52% подростков, что свидетельствует об уверенности в себе, организаторских способностях, высокой активности, выраженной мотивацией достижения успеха у этих детей. Данный тип присущ в равной степени как мальчикам (54%), так и девочкам (50%). Нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей присуща 36% подростков. Потребность командовать другими, черты деспотизма выявлены у 12% подростков.

У 81% подростков выявлены умеренные показатели независимо-доминирующего типа межличностных отношений, характеризующие их как уверенных, независимых, соперничающих. Данный тип присущ 85% девочек и 78% мальчиков. Эгоцентричность, самодовольство, дистантность, завышенный уровень притязаний, чувство соперничества характерны для 17,5% подростков, из них 20% составляют мальчики и 14,5% – девочки. Тенденция занимать обособленную позицию в группе выявлена у 1,5% подростков, среди которых преобладают мальчики.

Умеренная выраженность показателей по шкале «прямолинейный-агрессивный тип» выявлена у 76% подростков, среди них 75,5% мальчиков и 77,5% девочек. Для них характерна искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели. Высокие показатели, проявляющиеся в чрезмерном упорстве, недружелюбии, несдержанности и вспыльчивости, характерны в равной степени и для мальчиков и для девочек (22%). Экстремальные показатели выявлены у 2% детей, большинство которых составляют мальчики.

Реалистичность суждений и поступков, скептицизм и неконформность выявлены у 81% подростков, причем 90% составляют мальчики и 72% – девочки. Высокие показатели по шкале «недоверчивый-скептический тип» выявлены у 17% подростков, среди которых 8% мальчиков и 27% девочек. Для них характерен недоверчивый модус отношений, обособленность, критический настрой к любым мнениям кроме собственного, неудовлетворенность своей позицией в микрогруппе. 2% подростков присуще недовольство другими, подозрительность, убежденность в недоброжелательности других людей.

Умеренные показатели покорно-застенчивого типа межличностных отношений выявлены у 86% подростков, отражающие такие особенности межличностного поведения, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности, среди них 84% мальчиков и 87% девочек. Высокая покорность, повышенное чувство вины, самоуничижение присущи 13% подростков, 15% из которых составляют мальчики и 12% – девочки. 1% подростков, как мальчиков, так и девочек, характеризуется болезненной застенчивостью, интровертированностью, пассивностью, полной подчиняемостью.

Умеренные показатели зависимо-послушного типа, характеризующие потребность в помощи, доверии со стороны окружающих, выявлены у 83% подростков. Данный тип поведения свойственен 82% мальчиков и 83,5% девочек и отражает потребность в теплых эмоциональных отношениях и привязанности. Такие результаты подтверждает выявленный доминирующий тип социальной ориентации на аффект. Сверхконформность, полная зависимость от мнения окружающих, тревожность, высокая чувствительность к средовым воздействиям характерны для 16% подростков. 1% подростков обладает экстремально высокими показателями по данной шкале (в основном мальчики).

Умеренные показатели по шкале «сотрудничающий-конвенционный тип» выявлены у 57% подростков. Для них характерно стремление к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими. Высокие показатели диагностированы у 39% подростков, причем 39% характерно

и для мальчиков и для девочек. Выраженность данного типа проявляется компромиссным поведением, несдержанностью в излияниях своего дружелюбия по отношению к окружающим, стремлением подчеркнуть свою причастность к интересам большинства. Экстремальная выраженность показателей по данной шкале выявлена у 4% подростков, среди которых 5% мальчиков и 3% девочек.

Выраженная готовность помогать окружающим, развитое чувство ответственности характерно для 50% подростков, из них 54% составляют мальчики и 45% – девочки. Высокие показатели по шкале «ответственный-великодушный тип», свидетельствующие о мягкосердечности, гиперсоциальности установок, подчеркнутым альтруизме, выявлены у 41% подростков, среди которых 37% мальчиков и 45% девочек. Для них характерна выраженная потребность в соответствии социальным нормам поведения, склонность к идеализации гармонии межличностных отношений. Диагностированы также и экстремальные показатели по данной шкале – 9% подростков, причем данный тип межличностных отношений характерен в равной степени как для мальчиков, так и для девочек.

Таким образом, в целом для подростков характерны умеренные показатели выраженности типов межличностных отношений. Экстремальные показатели выявлены во властно-лидирующем и ответственно-великодушном типе межличностных отношений.

Также были изучены переменные, характеризующие самого подростка в аспекте его социальной приспособленности к различным отношениям: общительность, отгороженность, стремление к доминированию, социальная адекватность поведения. Наиболее выраженными показателями социальной приспособленности подростка являются любознательность и общительность, которые и обеспечивают социально-психологическую адаптацию подростков.

У большинства подростков отмечается высокий (65,5%) и средний (27,5%) уровни любознательности. Многие из них имеют высокий (50%) и средний (39%) уровни общительности, причем это характерно как для мальчиков (55% и 34%), так и для девочек (43,5% и 44,5%). Это обусловлено присущим данному возрасту ведущим видом деятельности – интимно-личностное общение, предметом которого становится другой человек – сверстник. Показатель доминантности распределен равнозначно по трем уровням выраженности. Низкий уровень доминирования выявлен у 39% подростков, причем девочки составляют 42%, а мальчики – 36%. Хотя значимых гендерных различий в степени доминирования в группе сверстников не обнаружено, среди мальчиков высокий уровень встречается чаще (31%), нежели среди девочек (26%). Характерно преобладание низких показателей отгороженности. Стремление к включению в различные группы в подростковом возрасте обуславливает низкую (68%) и среднюю (31%) степени отгороженности как у мальчиков (66% и 32%), так и у девочек (70,3% и 29,1%). В целом подросткам присущи средняя (59%) и высокая (33%) степени социальной адекватности.

Иными словами, социальная приспособленность описывается средними и высокими показателями социальной адекватности. Доминирующими показателями социальной приспособленности как для мальчиков, так и для девочек выступают любознательность и общительность. Характерна низкая степень отгороженности.

Таким образом, для мальчиков характерно стремление к независимости, соревнованию, в большей степени они предрасположены к борьбе, при этом им присуще сохранение некоторой дистанции в общении. Девочки, следуя своей гендерной роли, стремятся к сотрудничеству, образуют более тесные эмоциональные связи с другими людьми и пытаются их сохранить.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Коломинский Я.Л.** Социально-психологические закономерности социализации личности в онтогенезе // Проблемы сацыялізацыі дзяцей і падлеткаў у пазашкольным асяроддзі: Матэрыялы Міжнар. канф. – Мн., 1994. – С. 62-66.
2. **Коломинский Я.Л.** Психология взаимоотношений в малых группах. – Мн.: Тетра Системс, 2000. – 432 с.
3. **Левин К.** Теория поля в социальных науках. – СПб., 2000.
4. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии: В 2-х тт. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
5. Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К. Байбурина. – Л.: «Наука», 1985. – С. 65-95.

SUMMARY

In the article a theoretical analysis of the problem of interpersonal interaction components for adolescents is given, a special new category of interpersonal behaviour that has not been thoroughly investigated in psychology being in the centre of this research. Empirical results of the investigation of adolescent interpersonal behaviour are presented.